

О. А. Гаврилова, В. А. Рачковский
Рецензия на монографию
А. В. Смолина «Два адмирала:
А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г.»¹

Гаврилова Ольга Александровна,
кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)

Рачковский Валерий Александрович,
кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)

Изучение истории Февральской революции в целом и революционных событий на Балтике в частности имеет длительную историографическую традицию. Вместе с тем многие сюжеты той эпохи и сегодня остаются малоизученными, дискуссионными, освещенными недостаточно. Новая монография известного петербургского историка профессора А. В. Смолина и посвящена проблемам, которые до сих пор вызывают споры.

Автор использовал широкий круг источников, в том числе материалы Российского государственного архива военно-морского флота, вводя в научный оборот целый ряд документов, которые ранее не публиковались или использовались лишь частично.

Особенностью монографии, придающей ей новизну подхода к теме, является сравнительный анализ биографий двух вице-адмиралов, командующих флотами — Балтийским и Черноморским. А. И. Непенин и А. В. Колчак были назначены на свои должности незадолго до революции и оказались в весьма непростых обстоятельствах. Сходства и различия в том, как сложилась их профессиональная карьера, нашли в книге А. В. Смолина детальное отражение.

Значительная часть монографии посвящена адмиралу А. И. Непенину, возглавлявшему Балтийский флот с 6 сентября 1916 г. до момента своей трагической гибели 4 марта 1917 г. Такое построение исследования вполне оправдано: и жизнь, и смерть А. И. Непенина были окружены большим количеством легенд и версий, нуждаясь в серьезном научном изучении, в отличие от А. В. Колчака, чьи взгляды и деятельность изучены гораздо полнее.

Автор монографии показывает сложность и противоречивость натуры Непенина. Действительно, с подачи многочисленных мемуаристов за ним закрепилась репутация командующего, который готов громить личный состав флота и «сволочь-команду», не отдающую ему честь. Матросы, привычные к телесным наказаниям (отмененным в 1904 г., но вновь введенным в действие по распоряжению Николая II в 1915 г.), отмечали, что не раз слышали из уст адмирала «поток самых грязных, нецензурных ругательств, которых бы не услышали от ломового извозчика в старое время». Даже офицеры, подчеркивая «разносный стиль командования» Непенина, сочетавшийся с «хамейшим обращением с людьми

самыми почтенными», воспринимали его как сторонника «подтяжки» и «чисто внешней дисциплины». Эти обстоятельства производили «невыгодное впечатление на личный состав», создавали адмиралу немало врагов в кругах офицерской молодежи и укрепляли «лютую ненависть» среди матросов². Вместе с тем А. В. Смолин справедливо полагает, что поскольку назначение Непенина командующим Балтийским флотом было лишено политической подоплеки и имело под собой чисто военные причины³, его начинания следует рассматривать прежде всего через призму подготовки флота к военной кампании 1917 г. и укрепления дисциплины.

Специальная глава книги А. В. Смолина посвящена восстанию в Гельсингфорсе 3–4 марта, во втором параграфе которой непосредственно рассмотрены обстоятельства гибели А. И. Непенина. Сразу же после его убийства возникли весьма далекие от истины легенды и мифы об убийцах — немецких шпионах, подсланных немцами наймитах, «евреях-большевиках». В офицерских кругах эти легенды были распространены очень широко, они попали в многочисленные свидетельства очевидцев и не очевидцев. Анализ всех имеющихся источников позволяет А. В. Смолину сделать совершенно справедливое заключение о том, что «русского адмирала, как и других офицеров, убивали русские матросы». Автором на основе архивных данных определена цифра погибших морских офицеров отличающаяся от общепризнанной. Цифра эта, по его мнению, составляет 39 человек. Но даже здесь, придерживаясь своего принципа исследовать любую проблему скрупулезно, он замечает, что работу по уточнению списка убитых пока нельзя считать завершённой⁴.

Отметим также и то, что А. В. Смолин не останавливается лишь на общепринятых (и часто негативных) оценках деятельности адмирала Непенина. Он приводит свидетельства иного отношения к памяти погибшего, выразившиеся в поддержке его семьи, сильно нуждавшейся после революции. Помощь жене и малолетней дочери убитого адмирала пришла не со стороны офицеров-сослуживцев, которые из трусости отказали ей в приеме на работу уже при советской власти, а от бывшего вестового. Различные услуги «из уважения к памяти мужа» семье адмирала оказывали и другие матросы, служившие ранее на Балтийском флоте⁵.

Центральное место в исследовании А. В. Смолина занимает анализ источников, связанных с историей так называемого «морского заговора». И в этой связи особый интерес представляют вопросы о назначении и А. И. Непенина и А. В. Колчака командующими флотами. Автор справедливо указывает на наличие во флоте не только оппозиционных течений, но и определенных структур в виде кружков, где обсуждались политические проблемы. Имеющиеся документы позволяют с полной уверенностью судить и о персональном составе по крайней мере ядра кружка «декабристов». Считается, что кружок И. И. Ренгартена — М. Б. Черкасского способствовал назначению А. И. Непенина командующим Балтийским флотом. Определяющую роль при этом сыграли именно профессиональные качества адмирала, о чем свидетельствует как его деятельность на посту командующего, так и полная лояльность к монарху. Вместе с тем информацией о наличии разного рода заговоров он, безусловно, владел. Возможно, Непенин был недоволен и политикой правительства, но при этом А. В. Смолин делает обоснованный вывод о том, что «ни в каких заговорщических авантюрах» адмирал не участвовал⁶.

Большой интерес представляет рассмотрение революционных заслуг кружка «декабристов» через повышение их в чинах и званиях Временным правительством. В книге приведена специальная таблица «Новые должности и звания, полученные офицерами кружка И. И. Ренгартена — М. Б. Черкасского и офицерами МГШ после Февральской революции»⁷. По подсчетам автора, только двое из тринадцати указанных в таблице лиц в должностях и званиях не повышались. В то же время изуче-

ние всех обстоятельств этих назначений позволило сделать вывод о неоднозначности причин их вызвавших.

Анализируя процесс становления А. В. Колчака-политика, автор монографии отмечает стремительный взлет его карьеры, указывая на то, что производство контр-адмирала Колчака в вице-адмиралы и назначение командующим флотом Черного моря в июне 1916 г. «потрясло всех». Одни связывали это с близостью адмирала к думской оппозиции, другие — с усилением активности Черноморского флота. А. В. Смолин сразу дает понять, что оценивать личность Колчака только через его военные заслуги нельзя — она «не укладывается» в рамки узкопрофессиональной деятельности.

Дав взвешенную характеристику существующей исторической литературе, в которой неоднократно высказывалась точка зрения, о том, что назначение нового командующего Черноморским флотом было связано с его либеральной репутацией, А. В. Смолин приходит к четкому выводу: на сегодняшний день не существует «никаких определенных данных, подтвержденных источниками, о причастности А. В. Колчака к одной из заговорщицких групп...»⁸

Очевидно и то, что последующие вскоре события февраля 1917 г. не стали для Колчака неожиданностью. Более того, в монографии приводятся свидетельства того, что адмирал знал о готовящемся перевороте и видел в нем спасение страны. Однако, оставаясь монархистом, он не сразу признал власть Временного правительства. Полагаем, что А. В. Смолин совершенно прав, констатируя: «На сегодняшний день нет особых оснований говорить о том, что адмирал в одночасье поменял свои убеждения»⁹. Действительно, став позже «Верховным правителем России» и приступив к эмиссии собственных денежных знаков в Сибири, Колчак вернул монархические атрибуты «раздетому» орлу Временного правительства¹⁰.

«19 марта 1917 г. командующий Черноморским флотом присягал на верность Временному правительству, а уже через месяц был готов его устранить», — отмечает в своей монографии А. В. Смолин. Почему так стремительно изменились взгляды Колчака? Являясь сторонником доведения войны до победного конца, чутко улавливая настроения народных масс (и даже в известной степени подыгрывая им), адмирал быстро понял, что противостоять растущим антивоенным устремлениям общества можно лишь путем репрессий. Автор книги подчеркивает, что Колчак знал о планах А. И. Гучкова по подготовке очередного военного переворота. В апреле 1917 г., находясь в Петрограде, он будто бы даже принимал участие в заседании правительства¹¹ (впрочем, опубликованные «Журналы заседаний Временного правительства» об этом умалчивают). Покидая столицу 21 апреля, адмирал был убежден в неизбежности государственной катастрофы.

А. В. Смолин наглядно демонстрирует то, как стремительно протекал процесс становления Колчака-политика. Наряду с дилетантскими представлениями адмирала о политических партиях страны и слабом понимании вековых чаяний основной части населения России — крестьян, он продемонстрировал стремление сохранить в сфере своего влияния вооруженные силы. Еще в апреле, встречаясь со старейшим социал-демократом Г. В. Плехановым, Колчак приветствовал его как лидера социалистов-революционеров, что вызвало немалое удивление последнего и непрекращающийся до сегодняшнего дня поток ироничных замечаний по поводу «политической компетентности» адмирала. В том же месяце, выступая на собрании солдат и матросов в Севастополе, Колчак заявлял, что дезертирство и стремление крестьян к разделу земли является «делом рук немецкой пропаганды»¹².

Однако уже 8 мая 1917 г. Колчак показал себя настоящим политиком. Он принял самое активное участие в грандиозных мероприятиях в Севастополе, которые были им же инициированы. В этот день

весь город вышел на улицы для перезахоронения жертв царизма — лейтенанта П. П. Шмидта и его товарищей, расстрелянных в 1906 г. за участие в Севастопольском восстании. Адмирал демонстрировал единение матросов с офицерами и одновременно «выпускал пар», скопившийся в матросской среде, выступившей с предложением извлечь из могил «контрреволюционных адмиралов», погибших во время Крымской войны, а на их место во Владимирском соборе положить останки борцов с царизмом. Уже этот эпизод, который изложен в книге А. В. Смолина¹³, свидетельствует о незаурядном политическом предвидении адмирала Колчака, которое ему придется неоднократно демонстрировать уже в новых политических условиях.

Колчак, как справедливо замечает А. В. Смолин, только «почувствовал вкус к политике». И, несмотря на то, что уже в начале июня он оказался в отставке, это не помешало ему 13 июня выступить на заседании Временного правительства¹⁴. Автор монографии полагает, что в этот момент перед министрами произносил свою речь «кандидат в диктаторы», готовилась «взойти новая звезда»¹⁵. Понимали это и многие из тех, кто был обличен властью. В результате опасный конкурент решением правительства от 28 июня 1917 г. был «вытолкнут из страны» в Америку, куда и отправился в составе специальной морской миссии 27 июля. Она должна была обогатить американцев опытом «по ведению морской войны»...¹⁶

Нельзя не согласиться с автором книги в главном — первый опыт вхождения Колчака в большую политику продемонстрировал его умение оперативно принимать решения, ориентироваться в непривычной обстановке, правильно реагировать на общедемократические преобразования во флоте. Действия же Временного правительства быстро убедили его в необходимости введения в России военной диктатуры.

В своем новом исследовании А. В. Смолину в полной мере удалось показать то, как две незаурядные личности, придерживавшиеся монархических взглядов и верные присяге, ратовавшие за сохранение боеспособности флота, подходили к признанию нового политического порядка.

Рецензируемая монография представляет собой значительный вклад в историографию 1917 года и российского флота. Ее выход в свет, безусловно, способствует дальнейшему исследованию проблем революционной России.

¹ Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 200 с.: ил.

² Бажанов Д. А. Убийство командующего Балтийским флотом вице-адмирала А. И. Непенина 4 марта 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Отв. ред. А. Б. Николаев. СПб., 2010. С. 32.

³ Смолин А. В. Два адмирала. С. 51.

⁴ Там же. С. 120.

⁵ Там же. С. 38.

⁶ Там же. С. 51.

⁷ Там же. С. 88–90.

⁸ Там же. С. 134.

⁹ Там же. С. 143.

¹⁰ См.: Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009. С. 139.

¹¹ Смолин А. В. Два адмирала. С. 159.

¹² Там же. С. 160, 162.

¹³ Там же. С. 165–167.

¹⁴ Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года: В 4 т. Т. 2. Май – июнь 1917 года / Отв. ред. Б.Ф. Додонов. М., 2002. С. 251; Т. 4. М., 2004. С. 364.

¹⁵ Смолин А. В. Два адмирала. С. 180, 183.

¹⁶ Журналы заседаний Временного правительства. Т. 4. С. 458.

Gavrilova O. A., Ratchkovsky V. A. Review on: Smolin A. V. Dva admirala: A. I. Nepenin i A. V. Kolchak v 1917 g.

AUTHORS: *Gavrilova O. A.* — Ph. D. in History, Associate Professor, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); olga_gao@mail.ru | *Ratchkovsky V. A.* — Ph. D. in History, Associate Professor, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); vlad_65@list.ru

REFERENCES:

¹ *Smolin A. V. Dva admirala: A. I. Nepenin i A. V. Kolchak v 1917 g.* St.Petersburg, 2012.

² *Bazhanov D. A. Ubiistvo komanduiushchego Baltiiskim flotom vitce-admirala A. I. Nepenina 4 marta 1917 g. // Revoliutciia 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzgliady. Sb. nauch. st. / Otv. red. A. B. Nikolaev. St.Petersburg, 2010.*

³ *Khodiakov M. V. Dengi revoliutcii i Grazhdanskoi voiny: denezhnoe obrashchenie v Rossii. 1917–1920 gg.* St.Petersburg, 2009.

⁴ *Zhurnaly zasedanii Vremennogo pravitelstva: Mart – oktiabr 1917 goda: V 4 t. T. 2. Mai – iun 1917 goda / Otv. red. B. F. Dodonov. Moscow, 2002; T. 4. Moscow, 2004.*